

УДК 316.77

И. А. Шебанова

БрГТУ, г. Брест, Республика Беларусь

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВИРТУАЛЬНОГО МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Существуют в современном социальном пространстве процессы, которые носят универсальный характер. К ним относится формирование информационного общества, и хотя масштаб и скорость его формирования различны, процесс этот приобретает глобальный характер.

Основой информационного общества является развитая сеть коммуникационных каналов и квалифицированная деятельность субъектов коммуникации. На основе Интернета и других современных

информационных технологий все больше удовлетворяется общественная необходимость в коммуникативном ресурсе.

Характер информационной среды зависит от поставленных целей, от ценностных установок взаимодействующих субъектов. Ценности, выступающие главным связующим звеном социальной и культурной систем, по словам американского социолога Т. Парсонса, «имеют регулятивное значение для социальных процессов и отношений» [1, с. 511].

Межличностное общение – это процесс взаимодействия, по крайней мере, двух лиц, направленный на взаимное познание, установление и развитие взаимоотношений. Межличностные отношения – это переживаемые, в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми на основе разнообразных эмоциональных состояний и психологических особенностей.

Манера разговаривать – это второе по значимости обстоятельство (после манеры одеваться), на которую человек обращает внимание и по которой складывается первое впечатление у человека о его собеседнике. Само общение и его оценка, происходящие при непосредственном контакте людей, во многом определяются вербальными и визуальными невербальными характеристиками. Субъектами коммуникации оцениваются анатомические особенности (рост, цвет волос и др.), физиологические характеристики (свежее дыхание, кровообращение, потоотделение и т. д.), функциональные особенности (осанка, поза и походка), лингвистические (вербальные и невербальные) особенности общения (скорость и вынятность речи, мимика, жесты, телодвижения). Социальный статус предполагает и социальное оформление внешности: одежда человека, обувь и др. аксессуары. Психологи и социологи выделяют еще и другие характеристики: экстралингвистические (тембр, высота голоса и т.д.) и проксемические (взаимное расположение субъектов общения), которые для специалиста будут являться более информативными, чем физический облик.

В настоящее время происходит процесс модернизации двух различных типов коммуникаций: 1). развитие транспортных систем для перемещения людей в географическом пространстве для персонифицированных контактов; 2). развитие средств для виртуальных контактов, виртуальных перемещений и виртуального присутствия в нужных точках пространства. Второй тип технологий основывается на электронных средствах коммуникаций, таких как телефон, факс, Интернет и т.п. и создает условия для расширения масштабов социально-экономических взаимодействий и формирования информационного общества.

Основной отличительной характеристикой виртуальной коммуникации является опосредованность: виртуальная коммуникация

осуществляется при помощи технического устройства. Таким образом, актом виртуальной коммуникации можно назвать процесс, в котором участвуют два и более участника, объединенных целью обмена информацией и реализующие его посредством виртуальных коммуникативных технологий.

Термин «виртуальный» (от лат. *virtus* - мнимый, воображаемый), который первоначально был введен специалистами по квантовой физике для обозначения эфемерных (ненаблюдаемых) элементарных частиц, возникающих и существующих лишь в процессе взаимодействия других частиц, впоследствии начал применяться для обозначения трехмерных компьютерных макромоделей, а затем стремительно расширил терминологические границы. В настоящее время это едва ли не универсальная характеристика информационной деятельности как таковой. В информационном сообществе грань между реальными и виртуальными связями становится очень тонкой.

Выделяют следующие свойства виртуальности: актуальность: существование только «здесь и сейчас»; порожденность: эти объекты создаются какой-либо внешней активностью и существуют, лишь пока длится эта активность; автономность: законы существования виртуальных объектов не совпадают с законами существования реальности, их порождающей; интерактивность: виртуальные объекты могут взаимодействовать с порождающей их реальностью и быть независимой от нее; эфемерность: виртуальные объекты искусственны и изменяемы; нематериальность воздействия: не являясь материальными, виртуальные объекты могут производить эффекты, характерные для вещественного мира; фрагментарность: свобода входа в виртуальную реальность и свобода выхода из нее обеспечивает возможность произвольного прерывания и возобновления ее существования.

Виртуальная коммуникация предоставляет человеку невиданные ранее возможности в плане реализации личной свободы. На это указывал П. Келли: «В виртуальной среде вы вообще можете быть кем хотите, выглядеть как угодно, быть существом любого пола по выбору, словом, у вас нет ограничений, характерных для реального мира»[2].

При виртуальном общении, внешние физические и социальные признаки, которые поступают по сенсорным каналам, исчезают или не являются актуальными для установления контакта.

В процессе виртуальной коммуникации становится возможным высказывание самых потаенных взглядов, выражение подавленных сторон личности, удовлетворение запретных желаний, легче преодолевается барьер стыда и вины, который образуется при отрицательной самооценке своих действий. В виртуальном пространстве не работают барьеры установки на базе негативного предубеждения из-за расовых,

национальных, профессиональных и др. предрассудков; отвращения и брезгливости, вызываемых психофизическими особенностями поведения людей (неприятные манеры, привычки, нарушение правил личной гигиены); нет парализующего страха, способного лишить речи, когда говоришь «ни с кем» или надеешься на понимание «кого бы то ни было» и этому не мешает недостаточный запас слов, невнятная, монотонная речь, отталкивающий тон, незнание речевого этикета, неумение слушать и слышать другого.

Безусловно, общение в виртуальном пространстве требует иных определенных навыков и преодоления специфических информационных барьеров: технических, психофизиологических (способность концентрировать внимание, скоропись), знаковых и смысловых (способность распознавать знаки, знать слова и термины, умение восстанавливать смысл знака в определенном контексте) и др., но потребность общения, обретения собеседников сильнее первоначального страха перед техническим устройством и новыми правилами.

Люди сознательно или бессознательно стремятся к общению. Общение воспринимается как естественное сопровождение человеческой жизни. Оно присутствует с первых минут рождения. Психическое развитие ребенка начинается с общения. Это первый вид социальной активности. От его качества зависит качество личности. Лишение общения является одним из самых страшных наказаний после лишения жизни.

Но в отличие от других ценностей (политических, материальных, эстетических и пр.), ценность общения не осознается и не обозначается как особенно значимая. В рамках Республиканской научно-исследовательской программы «Динамика ценностных ориентаций молодежи Беларуси (в сравнении с молодежью других стран)», в которых автор принимала участие, проводился социологический опрос с целью выявления иерархии ценностных ориентаций у студенческой молодежи. Значимость ценности «общения» получилась следующая:

страна	Беларусь	Германия	Польша	Португалия
Место фактора	11	12	13	16

Кроме таких, безусловно, базовых ценностей как «здоровье», «семья», «любовь», более высокое место, чем «общение» получили факторы «гарантия прав человека», «уважение других людей», «душевное спокойствие», «возможность реализовать свои таланты» и некоторые другие.

Возможно, причина относительно низкого рейтинга ценности общения заключается в его привычности и доступности, как не осознается ценность воздуха в обычных жизненных ситуациях. Но некоторые внешние признаки указывают на неосознаваемую потребность и

жизненную необходимость иметь уверенность в возможности общения. Так, уже привычными атрибутами студента, пришедшего на лекцию, являются конспект, ручка и мобильный телефон на столе – пусть даже с отключенным звуковым сигналом. Наличие с собой мобильной связи как бы гарантирует возможность всегда находиться на связи и быть в информационной «сети». Это новая возможность спрятаться от страха потеряться, выпасть из социальной сферы взаимодействий. Мобильный телефон и Интернет-технологии становятся своеобразными социальными путеводителями в современном мире, а также неким гарантом спокойствия, включенности в привычную сеть взаимодействия.

В 2007 году был проведен небольшой пилотажный опрос студентов из двух групп (50 респондентов) Брестского государственного технического университета. Двое из них не имели мобильного телефона. Были выявлены основные адресаты пользователей мобильной связи. Ими оказались родители, одноклассники и любимый человек. Временное отсутствие мобильного телефона не вызывало беспокойства у 7 человек. Некоторые написали о дискомфорте.

Постоянное наличие на письменном столе во время учебных занятий мобильных телефонов, частые вибрационные звуки и даже звонки привели к мысли еще раз опросить студенческий контингент. Итак, в повторном социологическом исследовании 2009 года было опрошено 279 респондентов – это студенты того же вуза I, II и III курсов основных факультетов: строительного, экономического, водоснабжения, электронно-информационных систем. Среди опрошенных двое не имели мобильных телефонов.

Наиболее частыми абонентами студенческой молодежи были указаны друзья и любимый человек. Более нижнюю позицию заняла мама и практически не указывались деловые связи (преподаватели, работодатели и т.п.). Таким образом, в возрасте от 17 до 20 лет преимущество в звонках заняли личные контакты, которые удовлетворяют скорее потребность в дружеском общении, нежели необходимость деловых контактов.

На вопрос: «Когда Вы отключаете мобильный телефон?» были получены следующие ответы: «никогда» (такой ответ дало подавляющее большинство респондентов), «на экзамене», «в период депрессии», «когда все надоели», «когда все плохо и звонит бабушка».

В следующем вопросе анкеты спрашивалось о тех чувствах, которые испытывает студент, забыв телефон дома. Только 6 человек написали о том, что остаются спокойными. Большинство описали свои эмоции как тревогу, досаду, дискомфорт, оторванность от мира, беспокойство по поводу отсутствия часов.

Результаты социологического опроса среди студентов технического университета указывают на психологическую зависимость в наличии мобильного телефона, даже в ситуациях, не предполагающих мобильное общение (учебные занятия, лекции, ночной сон).

Изучение такой всевозрастающей популярности виртуального общения все чаще вызывает интерес психологов и социологов. Оказалось, что потребности и ожидания несколько различаются у разных социальных групп в зависимости от пола и возраста. Так для молодежи, сообщающей о здоровье, финансовых трудностях, о неудачах мотивом является не столько получение помощи (в том числе финансовой), а необходимость сочувствия. При рассказе о своих личных проблемах большинство надеется на понимание со стороны собеседника. Сообщая о своих проблемах рассчитывают на сочувствие, заинтересованность слушающего, далее на ответную информацию, поддержку и получение совета.

В виртуальности наладить близкие отношения с человеком, безусловно, легче, чем в реальности. Дружба и любовь в виртуальности требуют от человека несравненно меньших моральных и материальных затрат и ответственности, чем в реальной жизни. Не надо быть физически привлекательным. Если устанавливается сходство установок, убеждений и ценностей, то велика вероятность возникновения не только взаимного расположения, но и эмоциональной близости. Замечено, что «виртуалы» встречаются со своими виртуальными друзьями гораздо чаще, чем с друзьями реальными. Очень часто (особенно в начальный период) эти (не забываем – виртуальные) встречи происходят едва ли не каждый день. Может поэтому такое огромное количество романтических чатов.

В современном виртуальном пространстве происходит постепенное исчезновение статусно ориентированного общения. «Ты» в общении доминирует над «вы». Возможно, это связано с переходом на иной уровень интимности и отражает углубление и субъективизацию взаимодействия, большую степень непосредственности и искренности собеседников. И поэтому уже не обращается никакого внимания на имидж, на этикетные и ролевые требования, на собственные страхи и защиты. Формируется эмоционально насыщенная, общая реальность осмысления ключевых экзистенциальных проблем бытия и их проживания «здесь и теперь». Такая коммуникация психологически сближает, и переход на «ты» означает достижение уровня взаимопонимания, причем, не только на рациональной основе, а в значительной степени на основе эмпатии.

Таким образом, можно сделать вывод, что виртуальное пространство, порождаемое активным применением новых коммуникационных технологий, является новой социокультурной средой, в которой складываются собственные ценности, действуют определенные

правила общения, работает собственный язык. Вхождение в это виртуальное социокультурное пространство происходит как новая форма социализации современной личности.

1. Парсонс, Т. Функциональная теория изменения // Т. Парсонс / Американская социологическая мысль. Тексты / под ред. В. И. Добренкова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – 560 с.

2. Kelly, P. Human Identity Parti: Who are you? – 1997. / P. Kelly [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www-home.calumet.yorku.ca/pkelly/www/id1.htm>